

УДК 398.22

DOI 10.25587/SVFU.2019.16.44317

В. В. Винокуров

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДОЛГАН, ЭВЕНКОВ И ЯКУТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются космологические представления в долганском *ырыалаак олонго*, эвенкийском *нимнгакане* и якутском героическом эпосе олонхо. Выявляются общие стороны и специфические этнические особенности этих представлений в эпических произведениях данных народов. Отмечается многовековое культурное взаимодействие и взаимовлияние этих близких народов друг на друга в творчестве эпических произведений. Вселенная в эпических произведениях долган, эвенков и якутов состоит, как и в эпосах многих народов мира, из трех миров: Верхнего, Среднего и Нижнего. Возникли эти три мира в те далекие, незапамятные эпические времена, когда еще не появились те великие племена, населяющие эти три мира, и постепенно они увеличивались в своих размерах. В эпосах этих народов наблюдаем ярко выраженный этноцентризм, т. е. в эпосах в Среднем мире заселяются первоначально долган, эвенков, якутов и их потомки. Они говорят на одном и том же языке, имеют одинаковый этнический внешний облик и т. д. Являются близкими родственниками небожителей и находятся в вечной вражде и борьбе со страшными одноглазыми, одноногими, однорукими хтоническими чудовищами, богатырями Нижнего мира. В долганском *олонго*, эвенкийском *нимнгакане* и якутском героическом эпосе олонхо мы находим много общих черт. Например, в описании трех миров, характеристике главных персонажей эпосов, пространственно-временных представлений используются одинаковые эпические клише, формулы. Налицо взаимовлияние народов в их эпическом творчестве. В статье отмечается и этническое своеобразие эпических произведений этих народов. Эти особенности четко проявляются, например, при описании природы, рода деятельности, промысла, средств передвижения, жилищ. Так, например, в якутском олонхо богатыри ездят на предназначенных им свыше лошадях. В долганском *олонго* богатыри ездят на рогатых, как северные олени, золотых, серебряных или медных лошадях, а в эвенкийском *нимнгакане* – на оленях или лосях. Персонажи эпосов живут в долганских чумах – *голомо*, эвенкийских чумах – *утэнях* и якутских юртах – балаганах. Сравнительное изучение эпических произведений долган, эвенков, якутов приводит очень интересным и важным выводам. Сравнительное изучение космологических представлений в эпических произведениях долган, эвенков и якутов еще не проводилось.

Ключевые слова: эпос, якутское олонхо, долганское *олонго*, эвенкийский *нимнгакан*, космология, Вселенная, Верхний мир, Средний мир, Нижний мир, хтонические чудовища, пешее олонхо, конное олонхо, *ырыалаак олонго*, главный колышек, Аар Кудук Мас.

Благодарности: Исследование подготовлено в рамках проекта РФФИ регион №18-412-140013 *р_а «Эпическое наследие арктических (северных) якутов в контексте этнической истории (проблема взаимодействия и взаимовлияния)»*.

V. V. Vinokurov

Cosmological representations in epic works of Dolgan, Evenki and Yakut

Abstract. The article discusses cosmological representations in the Dolgan *yryalaak olongko*, Evenki *nimngakan* and the Yakut heroic epic *olonkho*. The general aspects and specific ethnic features of these representations in the epic works of these peoples are revealed. The centuries-old cultural interaction and mutual influence of these close peoples on each other in the creation of epic works is noted. The universe in the epic works of Dolgans, Evenkis and Yakuts consists, as in the epics of many peoples of the world, of three worlds:

ВИНОКУРОВ Василий Васильевич – к. филос. н., доцент каф. философии Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: umu_vvv@mail.ru

VINOKUROV Vasily Vasilyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Asst. Prof. of Philosophy Chair, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: umu_vvv@mail.ru

The Upper, Middle and Under. These three worlds arose in those distant, immemorial epic times, when the great tribes inhabiting these three worlds had not yet appeared, and gradually they increased in size. In the epics of these peoples, we observe pronounced ethnocentrism, since the ancestors of the Dolgans, Evenkis, Yakuts and their descendants are populated in the epics in the Middle World. They speak the same language, have the same ethnic appearance, etc. They are close relatives of celestials and are in eternal enmity and struggle with the terrible one-eyed, one-legged, one-armed chthonic monsters, heroes of the Under World. In the Dolgan *olongko*, Evenki *nimngakan* and the Yakut heroic epic *olonkho*, we find many similarities. For example, in the description of three worlds, in the characterization of the main characters of epics, in space-time representations, the same epic clichés and formulas are used. There is a mutual influence of peoples in their epic work. The article also notes the ethnic identity of the epic works of these peoples. These features are clearly manifested, for example, when describing nature, occupation, fishing, vehicles, homes. So, for example, in the Yakut *olonkho* heroes ride horses intended for them from above. In Dolgan *olongko*, the heroes ride horses like gold, silver or copper, as reindeer, and in Evenki *nimngakan* they ride deer or moose. The characters of the epics live in the Dolgan raw-hide tent called *golomo*, Evenki tent – *utenyakh* and Yakut yurt – *balagans*. A comparative study of the epic works of Dolgans, Evenkis, Yakuts leads to very interesting and important conclusions. A comparative study of cosmological representations in the epic works of Dolgans, Evenkis and Yakuts has not yet been carried out.

Keywords: epic, Yakut *olonkho*, Dolgan *olongko*, Evenki *nimngakan*, cosmology, Universe, Upper world, Middle world, Under world, chthonic monsters, foot *olonkho*, horse *olonkho*, *uryalaak olongko*, main peg, Aar Kuduk Mas.

Acknowledgments: The study was prepared as part of the RFBR project region No. 18-412-140013 r_a “The epic heritage of the Arctic (northern) Yakuts in the context of ethnic history (the problem of interaction and mutual influence)”.

Введение

Целью исследования данной работы является последовательное и подробное рассмотрение космологических представлений в долганском *ырыалаак олонго*, эвенкийском *нимнгакане* и якутском героическом эпосе *олонхо*. В последние годы наблюдается плодотворная тенденция к сравнительному изучению эпических произведений разных народов, что приводит очень важным и интересным выводам. Этим определяется актуальность темы исследования. Выявляются общие черты, присущие эпическим произведениям многих народов мира, а также сходные эпические клише, формулы, эпитеты, связанные многовековым взаимовлиянием культурных, духовных связей в эпическом творчестве этих народов. При описании природы, рода деятельности, промысла, средств передвижения, жилищ и некоторых других моментов обнаруживаются специфические этнические черты и признаки в эпических произведениях долган, эвенков и якутов. Поставленная цель требует решения следующих задач: непосредственное обращение к опубликованным текстам долганских *ырыалаак олонго*, эвенкийских *нимнгаканов* и якутских *олонхо* по интересующей нас проблеме; изучение теоретической базы, разработанной отечественными исследователями Г. У. Эргис [1], И. В. Пуховым [2, 3], П. Е. Ефремовым [4], А. В. Романовой и А. Н. Мыреевой [5], которые специально занимались исследованиями долганского *олонго*, эвенкийского *нимнгакана* и якутского *олонхо*; и, наконец, на основе проведенного исследования выявить общее и специфическое в космологических представлениях в эпических произведениях этих народов. Типологически, по всем основным признакам, чертам, которые были выявлены нашими отечественными эпосоведами В. Я. Проппом [6], В. М. Жирмунским [7], Е. М. Мелетинским [8], Б. Н. Путиловым [9], И. В. Пуховым [2] и др., долганское *ырыалаак олонго*, эвенкийский *нимнгакан* и якутское *олонхо* относятся к числу архаических героических эпосов. Согласно их воззрениям, в архаических героических эпических произведениях обнаруживается минимум историчности, максимум фантастического, волшебного, мифологического, в отличие от исторических, классических, послегосударственных, средневековых эпических произведений. Архаический эпос представляет собой первую ступень развития эпического творчества народов и отражает мировоззрение, мироощущение патриархально-родового, догосударственного этапа развития человеческого общества. Следовательно, в архаических эпосах не представляется возможным обнаружить реальные исторические события, факты, географические названия или страны. Такова специфика данных эпосов. Новизна работы заключается в том, что сравнительное изучение космологических представлений долганском *ырыалаак олонго*, эвенкийском *нимнгакане* и якутском *олонхо* еще не проводилось. Вопрос

требует дальнейшего, более углубленного и широкого исследования. В работе были использованы сравнительно-сопоставительный, сравнительно-типологический методы исследования.

Вопросы космогонии, происхождения миров, пространственно-временных представлений, а также существования множества схожих эпических формул, клише, эпитетов в эпических произведениях данных народов остались за пределами нашего рассмотрения.

Космологические представления в долганском олонгко

Важнейшим жанром долганского фольклора является героический эпос, который у долган называется *ырыалаак олонгко*. А сказки, которые не поются, а только рассказываются, называют *һатыы олонгко*. Если сказки, предания, легенды, рассказы мог исполнять любой долган, то *ырыалаак олонгко* могли исполнять лишь «избранные свыше», особенно одаренные и красноречивые сказители. Признанные исполнители *ырыалаак олонгко* пользовались особым уважением и почетом у народа. Следует отметить, что в старину якуты также, видимо, различали *аттаах олонхо* ‘конное олонхо’ и *һатыы олонхо* ‘пешее олонхо’. В работе были использованы лишь опубликованные тексты долганского *ырыалаак олонгко*: «Сын лошади Аталами-богатырь», «Брат и сестра», «Три девушки – родные сестры». Материалы трехпоколенного, шестипоклоленного олонгко Н. П. Христофорова – Мочуора «Мёрёдян Мэргэн-богатырь» в связи с отсутствием опубликованного текста, не были использованы.

В долганских героических эпосах – *ырыалаак олонгко* Вселенная состоит, как и в эпических произведениях многих народов мира, из трех миров: Верхнего, Среднего и Нижнего. В Верхнем мире живут Верховный небожитель – творец всего Юрюнг Айыы, племена *айыы*, сородичи, ближайшие родственники Юрюнг Айыы, дочери созвездий Большая Медведица и Плеяды – небесные шаманки, сыновья Солнца, Луны, Симэксин-старухи (в качестве рабыни, служанки, работницы, иногда шаманки) и др. Небесные красавицы обычно спускались в Средний мир в виде стерхов – белых журавлей. Когда они купались, герой эпического произведения крал одежду одной из девушек. Девушки, не найдя одежду подружки, были вынуждены сцепиться, поднять и тащить ее на себе. Затем герой отправляется на поиски этой девушки, чтобы потом жениться на ней. Трехслойное круглое Небо имеет куполообразную форму. Так, например, о цели своего намерения отправиться в Верхний мир, к тому месту, куда макушка круглого неба упиралась, Аталами-богатырь говорит: «На верху трех небес, на кончике большого пальца есть вращающийся на петельках дом, там есть девушка, говорят. Люди всего света уступают в волшебстве той госпоже. Еду, чтобы состязаться с ней» [10, с. 57]. Интересно отметить, что только в долганском эпосе женщины-персонажи живут в вращающихся на петельках домах-жилищах.

Во дворе Юрюнг Айыы растет гремящее мировое дерево – *дуук тиит*, главный колышек Среднего мира. И через это гремящее *дуук тиит*, дерево, сквозь три неба проросшее, Юрюнг Айыы может выразить свои намерения и решения. Так, например, главный герой эпического произведения «Брат и сестра» обращается к Юрюнг Айыы следующими словами:

Если мне суждено
Главный колышек Среднего мира держать,
Пусть гремящее дуук-дерево
Верхнего Юрюнг Айыы
Для меня прогремит! [11, с. 91].

Это круглое, куполообразное небо имеет дыру, отверстие, через которую жители трех миров общаются друг с другом. Так, например, в долганском *ырыалаак олонгко* «Три девушки – родные сестры» мы читаем: «Золотой богатырь стремительно вверх к небу летит. Сквозь отверстие в небе проходит, ничего наверху не найдя, вниз глядит-поглядывает» [11, с. 175]. Обычно дыра, дорога, ведущая в Верхний мир, находится далеко на востоке [12, с. 412].

Узорнотравный Средний мир заселен людьми и первопредками долган. Поперечноглазые с продольными ступнями люди Среднего мира относятся к племени *ураангкай айыы*. В олонгко *ураангкай* – это племя, к которому принадлежит главный герой эпоса. В Среднем мире обитают также и всевозможные *иччи* – духи хозяева местностей, гор, морей, водоемов. Все вещи, предметы (стрелы, пестрые петельки – мамуты и т. д.) в олонгко, как и в якутском олонхо, имеют своих духов-хозяев (*иччи*).

По представлениям долган их первопредки спускаются с Верхнего мира, чаще всего, в виде лошади. А затем от нее рождается главный герой эпического произведения, как, например, в олонгко «Сын лошади Аталами-богатырь». Лошадиные повадки чувствуются и у старухи в олонгко «Брат и сестра». Жили старик со старухой. Детей у них не было. Старуха три дня молилась божествам-*айыы*, прося детскую душу. И вдруг случилось чудо:

Пока я просила,
Вдруг оказалось: на коленях моих двое детей сидят.
Их за своих детей признав,
По-конски лаская,
По-лошадиному их обнюхивая, я полюбила [11, с. 85].

В долганском олонгко лошадь занимает особо важное место. Например, от нее рождается либо главный герой эпического произведения, либо она появляется в вешем сне старухи в виде советчицы, либо помогает брату и сестре спастись от преследования *абаасы* (чудовища). Богатыри Среднего мира обычно ездят на предназначенном им свыше коне. Треск огня и фыркание лошади у долган, как и у якутов, считалось доброй приметой осуществления задуманного. Интересно отметить, что в некоторых долганских олонгко, например, в олонгко «Три девушки – родные сестры», лошади имеют рога, как и у привычных у них оленей.

По представлениям долган главный персонаж эпического произведения, хозяин, властелин страны должен жить в своем чуме – *голомо* там, где находится главный колышек, скреп, центр, ось Среднего мира. Но это нужно заслужить своими делами, богатырскими подвигами и поступками. Так, например, Аталами-богатырь говорит:

В этой стране, местом обитания ее сделав, жить стану.
Среднего мира главный колышек
Вот здесь, оказывается,
Глазами своими увидел,
Умом своим угадал [10, с. 59].

И объясняет, почему он должен здесь жить и держать главный колышек Среднего мира, заменив старшую сестру своей матери:

Ведь старая хозяйка
Ось Среднего мира удержать больше не сможет.
Вместо нее я буду жить [10, с. 77].

В Нижнем мире живут племена *абаасы*, представляющие в эпосе силы зла. Так, например, в олонгко «Брат и сестра» они изображаются как одноглазые, однорукие и одноногие чудовища [11, с. 123]. Они живут в железных или чугунных жилищах. Ездят на быках с железными санями. Богатырь *абаасы* погоняет железного быка железным хореом. В Нижнем мире живут жадная чайка гибельных мест, медведь, ворон страны смерти. Нижний мир характеризуется как страна смерти, гибели. Дорога, ведущая в Нижний мир, находится где-то далеко на западе.

Описания Верхнего, Среднего и Нижнего миров в долганском олонгко не столь подробные и многокрасочные как в якутском олонхо.

Космологические представления в эвенкийском *нимнгакане*

Одним из наиболее значительных жанров эвенкийского фольклора является героический эпос – *нимнгакан*. Интересно также отметить, что героические сказания называются *нимнгаканом* лишь у эвенков Якутии и Приамурья, а у сахалинских эвенков они называются *нимнканом*, как у эвенов, а у забайкальских эвенков эти сказания называются *улгуром*. Но у остальных групп эвенков *нимнгаканом* называют не только героические сказания, но и другие жанры фольклора, такие как сказки, легенды, мифы, предания [13, с. 72].

Наиболее известным *нимнгаканом* является четырехпоколенное эпическое сказание «Иркисмондя-богатырь» эвенкийского сказителя Николая Гермогеновича Трофимова (1915-1971). В *нимнгакане* «Иркисмондя-богатырь» повествуется о жизни и героических подвигах четырех поколений богатырей: Иркисмондя-богатыря, его младшего сына Кокколдокон-богатыря, его внука Хуркокчон-богатыря и его правнука Денукчон-богатыря. О подвигах Денукчон-богатыря повествуется в четвертой части *нимнгакана*, которая была записана Н. Г. Трофимовым чуть позже. Поэтому четвертая часть *нимнгакана* не вошла в книгу «Фольклор эвенков Якутии» [5].

В серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» в 1990 г. вышла работа «Эвенкийские героические сказания», где были опубликованы еще два героических сказания Н. Г. Трофимова: «Храбрый Содани-богатырь» и «Всесильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой-разукрашенной одежде». В дальнейшем мы попытаемся рассмотреть космологические представления эвенков в этих трех *нимнгаканах*. В комментариях к этим трем *нимнгаканам* утверждается, что, согласно традиционным представлениям эвенков, Вселенная состоит также из трех миров.

Верхний или небесный мир – место обитания добрых божеств-*айыы* и верхних злых духов, как и в якутском героическом эпосе олонхо. В эвенкийских *нимнгаканах* имена небожителей непосредственно связаны с названиями космических объектов: солнцем, луной, созвездием Плеяды и другими небесными телами. Так, например, отца и мать Киладий, жены главного героя эпоса Дэвэлчэна, зовут Баян Бэгандар (Богатый лунный старик) и Баян Сигундэр (Солнечная богатая старуха). А отца небесных богатырей Херкининдя и Олингачана называют Угу Улгэр Бэгин, что означает букв. ‘Верхний господин созвездия Плеяды’. Верховные небожители, их сыновья, дочери в эвенкийских *нимнгаканах* находятся в близкородственных отношениях с жителями Среднего мира.

Средний или земной мир был прежде населен первопредками эвенков, а теперь их потомками, многочисленными племенами эвенков-уранхаев. О всевозможных и многочисленных *иччи* (о духах-хозяевах местности, гор, морей и т. д.), как в якутском олонхо, в эвенкийских *нимнгаканах* ничего не говорится. В указанных эпических сказаниях мельком говорится лишь о существовании в домашнем очаге огонь-дедушки – *иччи* огня и о духе-хозяине высокой отвесной скалы, служащей границей Верхнего и Среднего миров.

Нижний или подземный мир представляет собой средоточие всевозможных злых сил, врагов людей-*айи*, эвенков. Их в героических сказаниях эвенков называют племенами *авахи*, *адярай* или *огенга*. Они в *нимнгаканах* изображаются одноглазыми, одноногими, однорукими, одноухими страшными, безобразными и уродливыми существами, как и в долганском, якутском эпосах. Вот, например, характерное описание богатыря Нижнего мира в *нимнгакане* «Храбрый Содани-богатырь»:

С какой стороны у него
Хоть подобие лица – не разберешь!
Мне показалось только, что у него
Одна огромная железная нога,
Одна рука посередине груди,
Посередине лба один глаз,
На затылке одно ухо [13, с. 143].

В комментариях к этим сказаниям также отмечается, что эти три мира соединяются между собой трехвершинным священным Мировым деревом [13, с. 145], крона которого достигает Верхнего мира, ствол находится в Среднем мире, а корни достигают Нижнего мира. Это священное дерево обычно растет у жилища – чума *утэна* главного героя эпического сказания. Обитатели данной местности пользовались покровительством этого трехвершинного священного дерева. Верхний мир имеет куполообразную форму. И небо в эвенкийском эпосе представляют в виде опрокинутого вверх дном котла. Где-то далеко на восточной стороне находится граница Верхнего и Среднего миров в виде высокой отвесной скалы. В эпосе о Дэвэлчэне об этой границе говорится следующим образом:

Все вперед ехали.
Вот так следуя,
В отвесную скалу они уперлись,
Зовущуюся границей Верхнего и Среднего миров,
По которой не могли бы подняться-спуститься
Ни копытные, ни когтистые [14, с. 329].

Куполообразный Верхний мир также является многоярусным. Так, например, в четырехпоколенном эвенкийском *нимнгакане* «Иркисмондя-богатырь» Торонтай и Иркисмондя, превратившись в журавлей, летят по краю восьмого неба, под девятым облаком: «Долго ли, коротко

ли / Они летели – не знали. / Лето по дождям, / Осень по граду, / Зиму по снегу, / А весну по пушистым снежным хлопьям узнавая, / Держали они путь» [15, с. 206-207]. Время они узнавали, как и в якутском олонхо, по его качественным признакам.

Описания Верхнего и Нижнего миров в эвенкийском нимнгакане довольно скудные, они не столь многословны и многокрасочны, как в якутском героическом эпосе олонхо. Лишь красота и величие Среднего мира описывается с огромной любовью и теплотой. В эвенкийских эпических произведениях дается многостраничное и довольно подробное описание разнообразной фауны и флоры родного северного края, воспеваются красота гор, рек, ручейков, долин, родных полей.

Дорога, ведущая в Нижний мир, находится где-то далеко на западе, в сторону захода солнца. Так, например, в эпосе «Храбрый Содани-богатырь» об этом говорится следующим образом:

Они прошли через весь Средний мир
И должны были уже подъехать
К зловещему Нижнему [миру],
Гиблому Нижнему миру
С его смрадным запахом... [13, с. 197].

А сама дорога, проход в Нижний мир описывается в этом эпосе следующим образом:

В Нижний гибельный мир
Со страшными его преградами
Вела подобная залитому
Сгустками крови,
Разрезанному конскому горлу,
Устремлявшаяся вниз
Железная тропа [13, с. 203].

А в нимнгакане «Всесильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой-разукрашенной одежде» об особенностях Нижнего мира говорится:

Дверь открывалась слева,
Окно было поставлено наоборот,
В сравнении с чумом человека-аи
Совсем по-другому было сделано [14, с. 269].

Следовательно, все устроено не так, как в солнечном Среднем мире эвенков-аи. Тропа, ведущая в Нижний мир, железная. Двери железных жилищ богатырей Нижнего мира открываются не в ту сторону, окна этих жилищ расположены не так, как у людей Среднего мира, сами они ездят на огромном, как скала, не холощёном быке с медной нартой-таратайкой. Это страна, вечно покрытая как туманом, подобным мутной ухе из недоваренного гольяна [13, с. 209]. Такое описание Нижнего мира, как вечно сумеречную страну, похожую на мутную уху из недоваренного гольяна или карасей, является общей эпической формулой во многих якутских олонхо. В нимнгакане «Всесильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой-разукрашенной одежде» описание Нижнего мира дополняется еще следующими чертами:

Добрался он до земли,
Где увидел
Деревья и травы, будто сожженные огнем.
Солнце светило как луна –
Такой страной была та страна, оказывается.
Очень темных земель он достиг,
Куда ни ступи,
Нигде нет сухого места,
Сплошным болотом была та страна, оказывается [14, с. 259].

Интересно отметить, что в этом нимнгакане дорога, ведущая в Нижний мир, находится на дне молочного озера [14, с. 269].

Таким образом, Нижний мир в эвенкийских героических сказаниях описывается как мрачная страна, освещаемая довольно тусклым светом солнца и луны этой страны. Это – страна непроходимых топких болот со скудной, словно обожженной огнем, растительностью.

Космологические представления в якутском олонхо

В якутском героическом эпосе олонхо Вселенная, как и у многих народов мира, состоит из трех миров: Верхнего, Среднего и Нижнего. Так, например, в олонхо П. А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» повествуется о существовании трех великих объединений племен, которые однажды вступили в страшную и жестокую схватку друг с другом за обладание лучшими мирами. Битва была упорной и беспощадной, никто не хотел уступить другому. Бились на равных. Все, что могли, растоптали, разрушили, уничтожили. Близился конец света. И, наконец, остановились, призадумались главы племен и решили мирно поделить Вселенную.

Верхний мир поделили между собой племена Юрюнг Аар Тойона и Улуутуйар Улуу Тойона. Восточная часть Верхнего мира досталась верховным добрым якутским божествам-*айыы* во главе с Юрюнг Аар Тойоном. В якутском олонхо пантеон этих небесных божеств является довольно многочисленным и функционально строго, логично распределенным. Юго-западную часть Верхнего мира облюбовали 39 свирепых племен Улуутуйар Улуу Тойона. Род этих верхних злых, недобрых существ-*абаасы* несет людям Среднего мира всевозможные беды, несчастья, болезни. Многоярусный Верхний мир имеет куполообразную форму и своими нижними краями сходится с краями Среднего мира, загигающимися вверх подобно концам тунгусских лыж. Две дороги ведут из Среднего мира в Верхний мир. Все основные жизнеутверждающие начала в олонхо находятся на Восточной стороне Среднего мира. Здесь, прежде всего, находится широкий небесный проход, Сизги Маган Аартык, который соединяет Средний мир с добрыми божествами-*айыы* во главе Юрюнг Аар Тойоном. По этой дороге спускаются в мир земной богини чадородия и материнства. На восточной стороне живут божества, покровители лошадей, Кюн Джэсёгэй Тойон и Кюрё Джэсёгэй Хотун. Здесь находятся горы, где родились и нежились Солнце и Луна. Далеко на востоке живут первопредки якутов. Здесь и теплые моря, и плодородные луга, красивые березовые рощи, и богатые рыбой и дичью озера. На западной стороне находится небесный проход Кээхтийэ Хаан Аартык, который соединяет Средний мир с миром верхних злых существ во главе Улуутуйар Улуу Тойоном.

В Нижний мир удалились 36 племен, род хтонических одноглазых, одноруких, одноногих чудовищ, во главе с Арсан Дуолай. В Нижнем мире светят шербатые солнце и луна, и потому там всегда царят сумерки, это страна как бы вечно покрытая туманом, подобным мутной недоваренной ухе из карасей или озерных гольянов-*мунду*. Растительность колючая, некрасивая, низкорослая, железная. Там огненное море бед, непролазные болота и топкие трясины. Нижний мир широк в основании и немного сужается сверху. Преисподняя Нижнего мира в олонхо называется Ютүгэн Түгэгэ. Из Нижнего мира в Средний мир ведут две дороги. Эти узкие горные теснины, ведущие в Нижний мир, находятся на южной и северной стороне Среднего мира.

Отобрав из трех великих объединений племен 35 отборных, в основном, верхних добрых небесных божеств-*айыы*, поселили в благословенный Средний мир. Эти племена и образовали новую общность, племя *айыы аймага* (букв. 'божьи родственники'), или племена *ураангхай саха* (племена якутов). Главный герой якутского олонхо живет в балагане-юрте огромного размера. Средний мир имеет форму сковороды, т. к. в олонхо часто утверждается, что края земли загигаются вверх, подобно концам охотничьих лыж. В олонхо П. А. Ойунского о месте Среднего мира в космическом пространстве говорится следующим образом:

Прикреплена ли она к полосе
Стремительно гладких, белых небес –
Это неведомо нам...
Иль над гибельной бездной глухой,
Сгущенным смерчем взметен,
Летает на крыльях она –
Это не видно нам;
Или кружится на вертлюге своем
С песней жалобной, словно стон –
Это не разгадать [16, с. 7].

Прекрасный, роскошно нарядный, благословенный Средний мир является миром постоянной зависти и раздора со стороны злых сил Верхнего и Нижнего миров. Поэтому в якутском олонхо Средний мир характеризуется как мир бед, несчастий, постоянных забот и тревог.

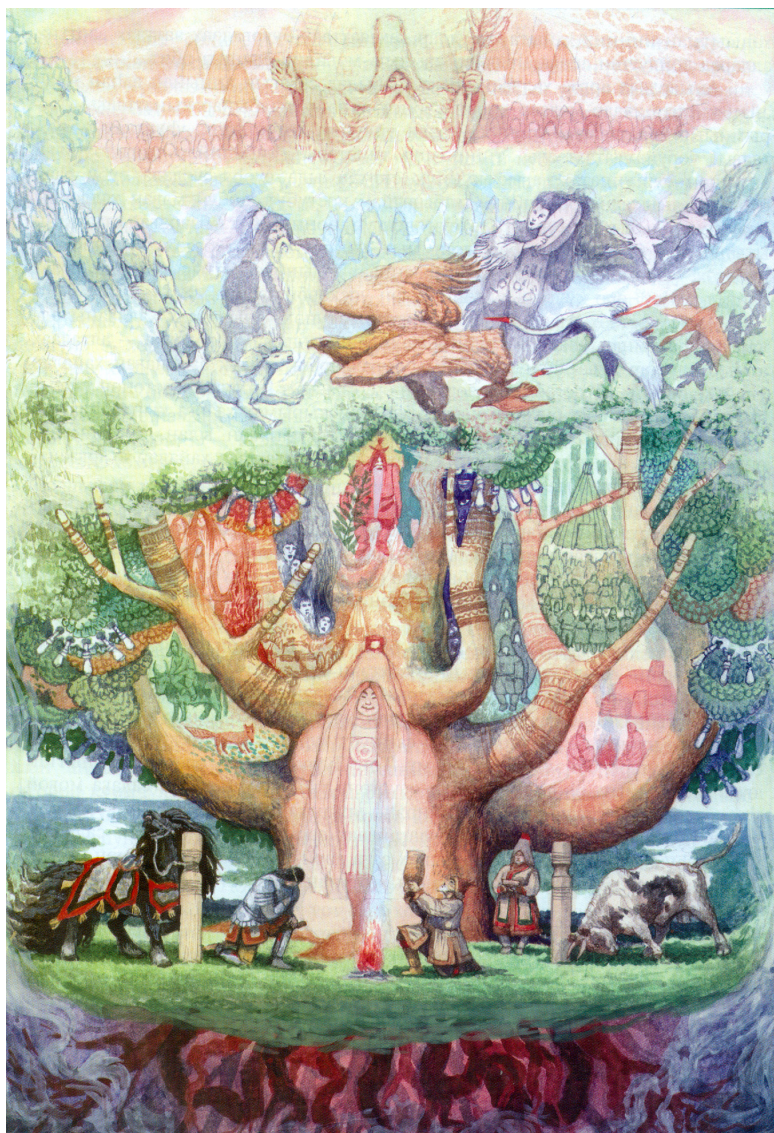

Рис. 1. Три мира в олонхо. Иллюстрация к олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», 2007 г.
(Художник И. Ю. Пестряков).

Три мира якутского олонхо соединяет могучее, восьмиветвистое священное дерево *Аар Кудук Мас*, которое растет на высоком холме, в самом центре Среднего мира. *Аар Кудук Мас* в олонхо может быть представлено либо в виде хвойного (например, лиственница), либо лиственного дерева (например, береза, дуб), причем дерева одушевленного и разумного. Вершина этого дерева доходит до Верхнего мира, а его корни могут доходить до владений владыки Нижнего мира. Однако ветви и корни этого дерева, немного подумав и порассуждав, изменяют направление роста, вновь возвращаются в Средний мир, орошая мир земной и источая из себя белую и желтую влагу. Эти воды, впитав в себя все соки и силу земли и неба, образуют огромное озеро, богатое дичью, рыбой, растительностью. Этот источник обладает волшебными свойствами. Все обитатели Среднего мира, люди, птицы, четвероногие, питаются и пользуются всеми благами и богатством этого источника, обретают неиссякаемую жизненную силу, энергию, здоровье и благодать. В священном родовом дереве *Аар Кудук Мас* обитает дух-хозяин данной местности Аан Алахчын Хотун. До тех пор, пока пышно цветет и полно жизненных сил это священное дерево, его не покидают и выются вокруг него духи-покровители крупного рогатого скота

Иэйэхсит, лошадей Джёсёгёй, людей Айыысыт, обеспечивая достаток и благополучие рода. Следует отметить, что слово *кудук* в языках тюркских народов означает «колодец», «источник», «ключ».

Таким образом, как прообраз мирового дерева, которое мы находим в мифах народов мира, *Аар Кудук Мас* в якутском олонхо является своеобразной точкой отсчета, а также ярким художественным образом, выражающим космологические, мировоззренческие представления этнического сознания.

Следует отметить, что в разных олонхо мировое дерево называется по-разному: *Аал Луук мас* [17, с. 16], *Аар-луун мас* [18, с. 65], *Улуу-аар-кудук-мас* [19, с. 43], *Аан туюсүлгэн мас* [20, с. 40]. Однако, во многих старинных олонхо мировое дерево называется *Аар Кудук Мас*, что более соответствует сути и функциональному предназначению образа, как источника благополучия и благодати. В русских текстах якутского олонхо оно переводится просто как «восьмиветвистое священное дерево». Поэтому мы в некоторых случаях читателей отсылаем на якутские тексты олонхо.

Заключение

Таким образом, в результате детального рассмотрения космологических представлений в эпосах долган, эвенков и якутов приходим к следующим выводам.

Вселенная в эпических произведениях данных народов состоит из трех миров: Верхнего, Среднего и Нижнего. Многослойный, куполообразный Верхний мир населен, прежде всего, верховными божествами, отвечающими за судьбы и дела трех миров. Средний мир заселен предками долган, эвенков, якутов и всевозможными духами-*иччи* огня, проходов, скал, предметов, природных явлений. Особенно много духов-*иччи* в якутском олонхо, и они существуют во всех трех мирах [21, с. 38-51]. Нижний мир заселен страшными, безобразными однорукими, одноногими, одноглазыми хтоническими чудовищами. В эвенкийских *нимнгаканах* они изображаются еще и как одноухие существа. Существуют дороги, дыры, проходы, ведущие из Среднего мира в Верхний и Нижний миры.

Существует образ и мирового дерева в этих эпосах. Но в отличие от якутского олонхо, в *нимнгаканах* и долганском олонго нет подробного описания функции и назначения мирового дерева, главного колышка Среднего мира *дуук тиит* (долганский эпос), трехвершинного священного дерева (эвенкийский эпос). В описательном, содержательном и мировоззренческом отношении *Аар Кудук Мас* якутского олонхо выгодно отличается от образов мирового дерева в долганском и эвенкийском эпосах.

Обнаружено огромное количество схожих эпических формул, клише, эпитетов при определении расстояний, времени, описании и характеристике эпических персонажей, описании трех миров, родной страны и т. д., которые связаны тесными многовековыми культурными, духовными связями этих народов. Этот вопрос требует специального рассмотрения.

И, наконец, следует отметить, что при описании природы, хозяйственной, промысловой деятельности, средств передвижения, жилищ и некоторых других моментов в эпических произведениях проявляется национальное своеобразие, этническая специфика.

Сравнительное изучение космологических представлений в долганском *ырыалаак олонго*, эвенкийском *нимнгакане* и якутском олонхо еще не проводилось и требует дальнейшего, более углубленного и широкого исследования.

Литература

1. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – 404 с.
2. Пухов И. В. Якутский героический эпос – олонхо. Публикация, перевод, теория, типология. Избранные статьи. – Якутск: Изд-во СО РАН, Якутский филиал, 2004. – 208 с.
3. Пухов И. В. Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо. – Якутск: Изд-во СО РАН, Якутский филиал, 2004. – 328 с.
4. Ефремов П. Е. Долганское олонхо. – Якутск: Кн. изд-во, 1984. – 132 с.
5. Романова А. В., Мыреева А. Н. Фольклор эвенков Якутии. – Л.: Наука, 1971. – 332 с.
6. Пропп В. Я. Русский героический эпос. – Л.: ЛГУ, 1955. – 552 с.

7. Жирмунский В. М. Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки. – М.-Л.: Изд-во худ. лит-ры, 1962. – 433 с.
8. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. – М.: Вост. лит-ра, 2004. – 462 с.
9. Путилов Б. Н. Эпос народов Сибири и его историческая типология // Вопросы языка и фольклора народностей Севера Якутии. – Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1972. – С. 121-142.
10. Сын лошади Аталами-богатырь // Фольклор долган / Сост. П. Е. Ефремов. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. – С. 48-79. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 19). (на долганском и русс. яз.)
11. Брат и сестра // Фольклор долган / Сост. П. Е. Ефремов. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. – С. 79-135. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 19). (на долганском и русс. яз.)
12. Три девушки – родные сестры // Фольклор долган / Сост. П. Е. Ефремов. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. – С. 135-181. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 19). (на долганском и русс. яз.)
13. Храбрый Содани-богатырь // Эвенкийские героические сказания / Сост. А. Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – С. 126-237. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (на эвенкийском и русс. яз.)
14. Всесильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой-разукрашенной одежде // Эвенкийские героические сказания / Сост. А. Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – С. 238-369. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (на эвенкийском и русс. яз.)
15. Иркисмондя-богатырь // Романова А. В., Мыреева А. Н. Фольклор эвенков Якутии. – Л.: Наука, 1971. – С. 99-306. (на эвенкийском и русс. яз.)
16. Ойунский П. А. Нюргун Боотур Стремительный. Якутский героический эпос / Пер. на русс. яз. В. В. Державина. – Якутск: Кн. изд-во, 1975. – 431 с.
17. Кюннюк Урастыров. Могучий Дьагарыма. Якутский героический эпос олонхо / Пер. на русс. яз. А. Романова. – М.: Современник, 1990. – 272 с.
18. Ойунский П. А. Дьулурыйар Ньургун Боотур: олонхо. – Якутск: ГУП НИПК «Сахаполиграфиздат», 2003. – 544 с. (на якутском яз.)
19. Горохов Н. С. Юрюнг-Уолан // Известия ВСОРГО. – Иркутск, 1884. Т. 15, № 5-6. – С. 43-60.
20. Говоров Д. М. Будүрүйбэт Мүлдү Бөбө: олонхо. – Якутск: Бичик, 2010. – 480 с. (на якутском яз.)
21. Винокуров В. В. *Иччи* (духи-хозяева) в якутском героическом эпосе олонхо // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия Эпосоведение. 2017, № 3. – С. 38-51. doi:10.25587/SVFU.2017.7.10591

References

1. Ergis G. U. *Ocherki po yakutskomu fol'kloru* [Essays on Yakut folklore]. Moscow, Nauka, 1974, 404 p.
2. Pukhov I. V. *Yakutskii geroicheskii epос – olonkho. Publikatsiya, perevod, teoriya, tipologiya. Izbrannyye stat'i* [Yakut heroic epic olonkho. Publication, translation, theory, typology. Selected articles]. Yakutsk, Izd-vo SO RAN, Yakutskii filial, 2004, 208 p.
3. Pukhov I. V. *Geroicheskii epос altae-sayanskikh narodov i yakutskie olonkho* [The heroic epic of the Altai-Sayan peoples and the Yakut olonkho]. Yakutsk, Izd-vo SO RAN, Yakutskii filial, 2004, 328 p.
4. Efremov P. E. *Dolganskoe olonkho* [Dolgan olonkho]. Yakutsk, Kn. izd-vo, 1984, 132 p.
5. Romanova A. V., Myreeva A. N. *Fol'klor evenkov Yakutii* [Folklore of the Evenkis of Yakutia]. Leningrad, Nauka, 1971, 332 p.
6. Propp V. Ya. *Russkii geroicheskii epос* [Russian heroic epic]. Leningrad, LGU, 1955, 552 p.
7. Zhirmunskii V. M. *Narodnyi geroicheskii epос. Sravnitel'no-istoricheskie ocherki* [National heroic epic. Comparative historical essays]. Moscow, Leningrad, Izd-vo khud. lit-ry, 1962, 433 p.
8. Meletinskii E. M. *Proiskhozhdenie geroicheskogo epосa* [Origin of heroic epic]. Moscow, Vost. lit-ra, 2004, 462 p.
9. Putilov B. N. *Epос narodov Sibiri i ego istoricheskaya tipologiya* [Epic of the peoples of Siberia and its historic typology]. In: *Voprosy yazyka i fol'klora narodnostei Severa Yakutii* [Questions of language and folklore of the peoples of Northern Yakutia]. Yakutsk, Yakutskii filial SO AN SSSR, 1972, pp. 121-142.

10. *Syn loshadi Atalamii-bogatyry* [Son of the horse Atalamii bogatyr]. In: *Fol'klor dolgan* [Folklore of Dolgans]. Sost. P. E. Efremov. Novosibirsk, Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 2000, pp. 48-79. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 19* [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; Vol. 19]). (In Dolgan and Russ. lang.)
11. *Brat i sestra* [Brother and sister]. In: *Fol'klor dolgan* [Folklore of Dolgans]. Sost. P. E. Efremov. Novosibirsk, Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 2000, pp. 79-135. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 19* [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; Vol. 19]). (In Dolgan and Russ. lang.)
12. *Tri devushki – rodnye sestry* [Three girls is the sisters]. In: *Fol'klor dolgan* [Folklore of Dolgans]. Sost. P. E. Efremov. Novosibirsk, Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 2000, pp. 135-181. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 19* [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; Vol. 19]). (In Dolgan and Russ. lang.)
13. *Khrabryi Sodani-bogatyry* [Brave Sodani bogatyr]. In: *Evenkiiskie geroicheskie skazaniya* [Evenkis heroic tales]. Sost. A. N. Myreeva. Novosibirsk, Nauka. Sib. otd-nie, 1990, pp. 126-237. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]). (In Evenki and Russ. lang.)
14. *Vsesil'nyi bogatyry Devalchen v rasshitoy-razukrashennoi odezhde* [The all-powerful hero Devalchen in embroidered-decorated clothes]. In: *Evenkiiskie geroicheskie skazaniya* [Evenkis heroic tales]. Sost. A. N. Myreeva. Novosibirsk, Nauka. Sib. otd-nie, 1990, pp. 238-369. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]). (In Evenki and Russ. lang.)
15. *Irkismondya-bogatyry* [Irkismondya bogatyr]. In: Romanova A. V., Myreeva A. N. *Fol'klor evenkov Yakutii* [Folklore of the Evenkis of Yakutia]. Leningrad, Nauka, 1971, pp. 99-306. (In Evenki and Russ. lang.)
16. Oiunskii P. A. *Nyurgun Bootur Stremitel'nyi. Yakutskii geroicheskii epos* [Nurgun Bootur the Swift. Yakut heroic epic]. Per. na russ. yaz. V. V. Derzhavina. Yakutsk, Kn. izd-vo, 1975, 431 p.
17. Kyunnyuk Urastyrov. *Moguchii D'agaryma. Yakutskii geroicheskii epos olonkho* [Mighty Dzhagaryma. Yakut heroic epic]. Per. na russ. yaz. A. Romanova. Moscow, Sovremennik, 1990, 272 p.
18. Oiunskii P. A. *D'uluruiar N'urgun Bootur: olonkho* [Nurgun Bootur the Swift: olonkho]. Yakutsk, GUP NIPK "Sakhapoligrafizdat", 2003, 544 p. (In Yakut lang.)
19. Gorokhov N. S. *Yuryung-Uolan* [Urung Uolan]. In: *Izvestiya VSORGO* [Proceedings of ESDRGC]. Irkutsk, 1884. Vol. 15, No. 5-6, pp. 43-60.
20. Govorov D. M. *Buduruibet Muld'u Bege: olonkho* [Sure-footed Muldzu Bege: olonkho]. Yakutsk, Bichik, 2010, 480 p. (In Yakut lang.)
21. Vinokurov V. V. *Ichchi (dukhi-khozyaeva) v yakutskom geroicheskom epose olonkho* [The ichchi (spirits) in Yakut heroic epic olonkho]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Seriya Eposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal University: Series Epic Studies]. 2017, No. 3, pp. 38-51. doi:10.25587/SVFU.2017.7.10591